

Коваль, О.В.,

*магистр гуманитарных наук, преподаватель,
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

Михай Фрешли,

*PhD доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы,
Институт филологии и межкультурной
коммуникации, Западно-венгерский Университет,
Венгрия*

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РАМКАХ РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Аннотация

В данной статье рассмотрена одна из важнейших проблем общей теории речевых жанров. Проанализированы различные подходы к одному речевому явлению в отношении других жанров. Показано, что тот или иной

образец речи не может быть охарактеризован как тот или иной жанр. На основе изучения жанрообразующих признаков установлено, что они имеют речевую природу: обращены к условиям и участникам общения.

Ключевые слова: речевой жанр, стратегия, тактика, проблема, общение, образ, модель.

1. Введение.

«Жанр и творчество» – одна из важнейших проблем общей теории речевых жанров. Значимость творчества для речевых жанров, всей речемыслительной деятельности автора высказывания и его адресата подчеркивается в концепции речевого жанра М.М. Бахтина.

Формы речи, которые воздействуют на литературные жанры, как это показал М.М. Бахтин, очень разнообразны: «Все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров» [1, с. 64].

Речевой жанр – единственная первичная форма существования языка. «Если бы речевых жанров не существовало, и мы не владели бы ими, если бы нам приходилось их создавать впервые в процессе общения, свободно и впервые строить каждое высказывание, речевое общение было бы почти невозможно» [2, с. 258].

Речевой жанр существует в определённой ситуации общения, имеет собственную «нормативную» экспрессию и обязательно адресован, или, по-другому говоря, содержит в себе концепцию адресата и ответных реакций. Каждая речевая сфера вырабатывает собственный репертуар речевых жанров, язык же в целом располагает номенклатурой речевых жанров, филологическое описание которых необходимо для исследования и описания закономерностей речевого общения.

2. Материалы и методы.

В современном жанроведении широко обсуждается вопрос о выборе стратегий и тактик в определенной ситуации общения. В.В. Дементьев и К.Ф. Седов замечают, что на выбор стратегии влияют и фактор адресанта и фактор адресата. Кроме выбора стратегии говорящий обладает свободой выбора внутрижанровых тактик, которые исследователи определяют как «сюжетные повороты речевого поведения в рамках жанра общения» [4, с. 114]. Авторы работы считают, что каждый речевой жанр имеет свой набор тактик, и выделяют восемь тактик в рамках жанра ссоры. Нужно отметить, что обвинение, выделяемое В.В. Дементьевым и К.Ф. Седовым в качестве тактики, по нашему мнению, имеет право на существование как самостоятельный жанр. Мы придерживаемся в этом вопросе точки зрения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, согласно которой в рамках самого обвинения выделяется определенное количество речеповеденческих тактик.

Интересно, что различные подходы к одному речевому явлению прослеживаются и в отношении других речевых жанров. То, что В.В. Дементьев и К.Ф. Седов называют речевым жанром «комплимент», О.С. Иссерс обозначает как коммуникативную тактику комплимента. По мнению О.С. Иссерс, «речевая тактика может включать один либо несколько речевых актов, может ограничиваться рамками одного речевого жанра либо совмещать в себе признаки разных жанров (например, комплимент-поздравление, комплимент-благодарность)» [7, с. 89]. В данной трактовке, по нашему мнению, весьма размыто представлена роль речевого жанра в построении текста, поскольку определяющую функцию выполняет речевая тактика. Модель речевой тактики О.С. Иссерс включает в качестве составляющих, помимо прочих, типовую коммуникативную ситуацию, коммуникативную цель, формальную организацию высказываний, т.е. все те главнейшие признаки, которые, по мнению жанроведов, являются жанровыделяющими. Таким образом, теория речевых жанров нуждается в дополнительном уточнении и унификации используемых понятий, в том числе в уточнении представлений о речевой стратегии и тактики.

Соотнесению коммуникативных стратегий с различными замыслами, интенциями коммуникантов в разговорном диалоге посвящена работа И.Н. Борисовой, которая считает

возможным говорить о двух типах коммуникативных стратегий в диалогах: «осознанных, поддающихся рефлексивному выявлению, связанных преимущественно с достижением предметно-практической или социально-практической цели..., и подсознательных, не определяемых обдуманым планом, рациональным замыслом, а заданных общей установкой» [3, с.71]. Второй тип автор предлагает назвать дискурсивными стратегиями. Они являются проявлением в речи психологической, ценностно-личностной ориентации говорящих, реализуемой в рамках национальных традиций общения. В зависимости от доминирования в замысле разговорного диалога определенного программного блока И.Н. Борисова выделяет три типа дискурсивной стратегии: информативная, модальная, прагматическая. Несомненно, данная классификация представляет интерес для теории речевых жанров, поскольку в разговорной речи стратегии не существуют в чистом виде и «соотношение дискурсивных стратегий отражается на определении жанровой принадлежности целого текста речевого взаимодействия» [5, с. 92].

В речи встречаются не только случаи смешения различных стратегий в рамках одного жанра, но и случаи взаимодействия собственно жанров. Н.А. Николина в своей работе выделяет несколько типов межжанрового взаимодействия, которое «играет важную конструктивную роль в построении текстов и их интерпретации» [11, с. 83].

Американские исследователи жанров научного журнала также указывают на факт существования таких статей, которые «перекрывают» жанр и включают черты более чем одного жанра. Поэтому ученые видят свою задачу в дальнейшем развитии концепции жанра и исследовании того, как элементы различных жанров взаимодействуют.

По нашему мнению, изучение типов межжанрового взаимодействия является перспективным направлением в рамках теории речевых жанров. Существует множество примеров того, что тот или иной образец речи не может быть охарактеризован как тот или иной жанр. Вероятно, в ряде случаев спорный образец может быть охарактеризован как результат межжанрового взаимодействия.

Речевой жанр – довольно ясное понятие: стоит привести два-три примера, как у любого человека складывается впечатление, что ему все понятно и он может работать с речевыми жанрами и решать какие-то проблемы. Это впечатление подкрепляется, во-первых, имеющимся почти у всех опытом обращения с жанрами художественной речи, теоретически осмысленными наиболее тщательно, что в малых дозах представлено даже в школьном преподавании литературы, а во-вторых, речевым сознанием, той его частью, которую можно обозначить как интуитивная жанровая рефлексия.

В качестве свидетельств ее проявления можно привести попутные замечания о разных сторонах жанра воспоминания (мемуара) трех разных авторов журнала «Знамя»:

– «Помню как... вспоминается один случай... как-то раз... однажды... до чего неприятны, хочется сказать, унизительны эти сопроводительные словечки мемуарного жанра. Разве так говорит человек сам с собой? Разве так вспоминают?» [9, с. 51].

– «Ни одному мемуаристу не дано бестрепетно листать страницы былого... Однако миссию судьи труднее оправдать, нежели миссию протоколиста» [8, с. 61].

– «Написаны они [воспоминания], вопреки давней мемуарной традиции и новой литературной моде, без самолюбования, пусть бы и приглушенного» [8, с. 65].

– «Кстати, единственный жанр, в котором дозволено цитировать свои собственные стихи, это жанр мемуарный. В других случаях это было бы, наверное, не очень скромно, но в мемуарах бывает даже необходимо. Особенно если сильно придется к слову!» [10, с. 78].

Такого рода свидетельства говорят о том, что в сознании пишущих присутствует некий образ жанра, и они эксплицируют его отдельные стороны, чаще всего с тем, чтобы выразить свое к ним отношение.

Необходимо указать на различие трех подходов к проблеме речевых жанров, осуществляемых в современной отечественной русистике.

Первый из них можно обозначить как лексический: он предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики. Он наиболее тесно связан с теорией речевых актов, во многом основанной на анализе употребления глаголов речи. Опыты такого рода толкований известны и в отечественной русистике. Их плодотворность не подлежит сомнению, на важность учета данных метасловаря указывалось при обсуждении проблемы, однако на основе такой лексики нельзя, как представляется, составить полное и адекватное представление о речевых жанрах, хотя бы потому, что одним именем могут обозначаться несколько жанров или их разновидностей и, напротив, один жанр может иметь ряд наименований (так, существует по крайней мере три жалобы, с другой стороны, у имени жалоба есть синонимы: ламентация, иеремиада).

Второй подход – стилистический, он согласуется с традициями литературоведения и предполагает анализ текстов в аспекте их жанровой природы, включая композицию, отбор специфической лексики и т.п.

Третий подход, который, как представляется, в максимальной степени соответствует идеям М.М. Бахтина, исходит из того, что речевой жанр – это особая модель высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях. В рамках такого подхода могут быть осуществлены как монографические описания отдельных речевых жанров, так и построение их общей типологии.

Как уже ясно из характеристики подхода, его основополагающим моментом является признание существования в речевом сознании «типового проекта», канона, схемы речевого жанра, задача же исследователя состоит в том, чтобы это интуитивное представление эксплицировать в формулировках научной дефиниции, обозначив его как модель речевого жанра.

Речевая модель, более сложное, громоздкое явление, чем языковые модели, хотя и последние представляют большие сложности для исследователей в плане их поиска, представления, характеристики. Что касается модели речевого жанра, то для ее характеристики важны, по крайней мере, семь конститутивных признаков.

Главнейший из них и наиболее значимый типологически – коммуникативная цель – противопоставляет четыре типа речевых жанров:

– Информативные речевые жанры. Целью данных жанров являются различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение.

– Императивные – цель которых вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения.

– Этикетные – цель которых осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования, и т.д. вплоть до отречения от престола.

– Оценочные – изменяют самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

Актуальность различения этих четырех типов речевых жанров подтверждается тем, что для некоторых из них языком выработаны особые грамматические формы, например, императив, интонационные показатели. Если учесть и разнообразные лексические показатели жанров, а также систему их наименований, составляющих целый словарь, то окажется, что на службу языковому воплощению речевых жанров привлечен огромный массив разнообразных языковых средств.

Из информативных речевых жанров особого лингвистического внимания удостоены вопросы, классификация которых учитывает множество тончайших различий, которые нуждаются в осмыслении в рамках теории речевого жанра.

Этикетные жанры оказались в центре лингвистического внимания с открытием перформативов как особого класса речевых актов. В отечественной традиции этикетные речевые жанры описываются в литературе, посвященной речевому этикету.

Оценочные речевые жанры изучены в наименьшей степени, хотя весьма подробно описано проявление оценочной семантики в разных типах предложений с помощью различных языковых средств.

Нужно отметить, что названные четыре типа целей могут быть достигнуты и «в обход» свода речевых жанров, например: широко используются знаки отказа, согласия, предостережения, одобрения и т.п. Или за счет «маскировки» жанров, когда задачи, свойственные одному речевому жанру, решаются с помощью другого, при этом достигаются дополнительные речевые эффекты.

Итак, главный жанрообразующий признак – это коммуникативная цель, он противопоставляет четыре типа речевых жанров, каждый из которых объединяет довольно большое количество жанров, различающихся внутри названных типов по другим жанрообразующим признакам.

Начать их перечисление следует с образа автора – той информации о нем как об участнике общения, которая «заложена» в типовой проект речевых жанров, обеспечивая ему успешное осуществление. Может быть, наиболее чувствительны к этому параметру императивные речевые жанры, которые дифференцируются, прежде всего, на этом основании: так приказ предполагает автора с определенными полномочиями.

Например, вопрос адресата «Кто ты такой, чтобы мне приказывать?» означает непризнание таких полномочий, что равносильно провалу жанра.

Просьба предполагает заинтересованность автора в исполнении обсуждаемого действия; поучение – старшинство автора по отношению к адресату или его превосходство в другом отношении; жалоба включает в свой типовой проект образ автора пострадавшего и т.д.

Стоит подчеркнуть, что для образа автора речевых жанров едва ли не на первом месте стоят его отношения с адресатом, это, так сказать, «портрет на фоне».

Уже поэтому третьим жанрообразующим признаком следует назвать образ адресата. Среди императивных речевых жанров основную массу составляют жанры с адресатом исполнителем, то вынужденным принимать такую роль (приказ), то принимающим ее в своих интересах (совет); жалоба, как уже приводилось, представлена разновидностями, различающимися образом адресата – конфиденнта или уполномоченного «принимать меры». При несовпадении представлений адресата о своей роли в данном эпизоде общения с образом адресата предъявляемого ему жанра появляются реплики типа: «Я тебе не тот-то, чтобы мне указывать / командовать / советовать и т.п.».

Следующими можно назвать два симметричных признака, связанных с местом каждого речевого жанра в цепи речевого общения, которое представляет собой не хаотический поток словесных извержений, а разыгрывается по вполне определенному сценарию. Используя тот же «терминоэлемент» образ, их можно обозначить как образ прошлого и образ будущего, утверждая тем самым, что для речевых жанров существенны предшествующий и последующий эпизоды общения.

Образ прошлого различает речевые жанры инициальные, начинающие общение, и такие, которые могут появиться только после определенных речевых жанров – таковы ответ, отказ, согласие, опровержение и ряд других, для которых предлагалось наименование «реактивные»: все они являются реакциями на другие жанры.

Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров. Иллюстрацию действия этого признака речевых жанров можно увидеть в рассказе Ф. Искандера «Чик чтит обычаи»:

«← Чик, – сказала мама Чикю перед тем, как отправить его в Чегем, – ты уже не маленький. Деревня – это не город. В деревне, если приглашают к столу, нельзя сразу соглашаться. Надо сначала сказать: «Я не хочу. Я сыт. Я уже ел». А потом, когда они несколько раз повторят приглашение, можно садиться за стол и есть.

– А если они не повторят приглашение? – спросил Чик.

– В деревне такого не бывает, – сказала мама. – Это в городе могут не повторить приглашение. А в деревне повторяют приглашение до тех пор, пока гость не сядет за стол. Но гость должен поломаться, должен сначала отказываться, а иначе потом будут насмешничать. Ты уже не маленький, тебе двенадцать лет. Ты должен чтить обычаи.

– А сколько раз надо отказываться, чтобы потом сесть за стол? – деловито спросил Чик.

– До трех раз надо отказываться, – подумав, ответила мама, – а потом уже можно садиться за стол. Ты уже не маленький, ты должен чтить обычаи» [6, с. 15].

Приведенный фрагмент рассказа убеждает, что образ будущего речевого жанра приглашение к столу предполагает многократное повторение отказа, а затем позитивной реакции на приглашение. Характерно, что при этом важен возраст адресата и место общения.

Таким образом, все рассмотренные жанрообразующие признаки имеют собственно речевую природу: они обращены к условиям и участникам общения.

Следующий признак, на первый взгляд, лежит в иной плоскости: он обращен к внеречевой действительности и может быть назван тип диктумного (событийного) содержания. С одной стороны, можно сказать, что одно и то же диктумное содержание может быть представлено в речи в различной «жанровой оправе»: в результате императивного жанра «Поздравь бабушку с днем рождения!» должен быть осуществлен этикетный жанр «Дорогая бабушка! Поздравляю тебя...», чтобы потом дать повод для появления информативного жанра «Я поздравил бабушку», который, в свою очередь, может вызвать к жизни оценочный «Хорошо, что ты успел поздравить бабушку. Молодец!» – все эти жанры имеют одно и то же диктумное содержание – пропозицию поздравления.

Для модели речевого жанра его языковое воплощение важно увидеть как спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра. В этом спектре можно обозначить некоторые полюсы: клишированность – индивидуальность, минимальность – максимальность словесного выражения. В первом отношении различаются стереотипные воплощения речевого жанра, например стереотипы городского общения или документы деловой сферы. Во втором аспекте речевой жанр обладает целой шкалой эксплицитности – от имплицитного проявления (согласие – кивок) до словесного выражения всех моментов: «Пригласите к телефону Андрея» и «Поскольку телефон в соседнем с вами кабинете не работает, а мне крайне необходимо поговорить с вашим коллегой Андреем, прошу вас: пригласите его к телефону, пожалуйста, если это вам не очень трудно, будьте так добры».

Для характеристики языкового воплощения речевых жанров важно участие в оформлении метакомпонента с обозначением жанра: «Поздравляю с Рождеством» и «С Рождеством!»; «Предлагаю вам выпить чаю» и «Пожалуйста, чайку»; «В ответ на ваш запрос сообщаем, что нужными вам данными не располагаем» и «Нужными вам данными не располагаем».

Разумеется, многообразие возможностей языкового воплощения одного и того же жанра нельзя отнести к излишествам: это средство дифференциации предъявления речевых жанров «в интересах» целого ряда параметров общения, включая отношения участников, их речевые и языковые возможности, вкусы. Если говорить об иерархии жанрообразующих параметров речевых жанров, то надо сказать, что лингвистически наиболее важен именно параметр языкового воплощения, все остальные нужны нам настолько, насколько они влияют на него. Создать подробное описание языкового воплощения речевых жанров – это и есть представить его портрет, этот жанр лингвистического описания заявляет о себе все решительнее. И в этом смысле модель речевых жанров можно рассматривать как инструмент создания такого портрета.

Исследование речевых жанров в аспекте их регулярных реализаций в разных сферах общения выявит своеобразные речевые парадигмы жанров.

Например, речевой жанр повседневной сферы «просьба» в деловой сфере трансформируется в «заявление» (недаром все наши заявления начинаются с «прошу», а не «заявляю»), а в религиозной в молитву.

Что касается эстетической сферы, то она может в своей переработке воспользоваться любой из регулярных реализаций жанра: лирическое стихотворение может быть построено с ориентацией на просьбу – как «Я не любви твоей прошу...» А. Ахматовой, или молитвы, как хорошо известные модели М. Лермонтова, Б. Окуджавы и других авторов.

3. Выводы.

Итак, модель речевых жанров включает семь параметров, первое место среди которых отводим коммуникативной цели, дифференцирующей четыре типа речевых жанров, далее называем две пары симметричных признаков, соотносимых с автором и адресатом, предшествующим и последующим эпизодами общения, которые дифференцируют речевые жанры с одного типа коммуникативной целью; параметр диктумного содержания вносит ограничения в отбор информации о мире и вносит дифференциации более частного характера, вплоть до различения конкретных речевых жанров. Все эти шесть параметров относятся к реальностям действительности и общения, тогда как параметр языкового воплощения прямо выводит речевые жанры в пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи.

Есть основания полагать, что этот опыт и обращение к изложенному пониманию речевых жанров свидетельствуют о его теоретической правомерности и практической целесообразности. Не стоит думать, что изложенные здесь параметры модели исчерпывают все возможные стороны описания речевых жанров, но в них заданы основные жанрообразующие моменты. Используя предложенную модель речевых жанров, можно поставить вопрос не только о наблюдениях над отдельными жанрами или их «пучками», но и о создании энциклопедии речевых жанров для всех сфер общения, что стало бы значительным шагом в постижении реалий русской речи, пока еще только начинающей приоткрывать свои тайны исследователям.

Список литературы

- 1 Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках [Текст]: опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 421 с.
- 2 Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
- 3 Борисова, И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа [Текст] / И.Н. Борисова // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 81-96.
- 4 Дементьев, В.В. Коммуникативная генристика [Текст]: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В.В. Дементьев // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 18-40.
- 5 Захарова, Е.П. Коммуникативные категории и нормы [Текст] / Е.П. Захарова // Хорошая речь. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 163-179.
- 6 Искандер, Ф. Чик чтит обычаи [Текст] / Ф. Искандер // Национальный корпус русского языка – [б.м.]: [б.и.], 1967. – С. 15.
- 7 Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
- 8 Кардин, В. Логика ассоциаций против логики порядка [Текст] / В. Кардин // Знамя. – № 7. – 1996. – С. 61-66.
- 9 Кушнер, А. Здесь на земле... [Текст] / А. Кушнер // Знамя. – № 7. – 1996. – С. 51-86.
- 10 Матвеева, Н. Мяч, оставшийся в небе [Текст] / Н. Матвеева // Знамя. – № 7. – 1996. – С. 78.
- 11 Николина, Н.А. Типы межжанрового взаимодействия [Текст] / Н.А. Николина // Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции. Третьи Шмелевские чтения, 22-24 февраля 1998 г. – М.: Русские словари, 1998. – С. 83-84.

Материал поступил в редакцию: 01.03.2017

КОВАЛЬ, О.В., МИХАЙ ФРЕШЛИ

СӨЙЛЕУ ЖАНРЫ АЯСЫНДАҒЫ СТРАТЕГИЯ ЖӘНЕ ТАКТИКА

Қарастырылып отырған мақалада тіл жанрына ортақ мәселелер сөз болады. Белгілі бір тіл құбылысын басқа жанрлармен салыстыра отырып сараланған. Сол не басқа тіл үлгісінің сол не басқа тіл жанры бола алмайтынын көрсетілген. Жанрқұраушы белгілердің зерттелуі нәтижесінде мынадай тілдік табиғаты бар екені анықталды: қатысушылар мен олардың жағдайына орай бағытталған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: тілдік жанр, стратегия, тәсіл, мәселе, қарым-қатынас, бейне, үлгі.

KOVAL, O.V., MIKHAY FRESHLY

STRATEGY AND TACTICS WITHIN THE SPEECH GENRE

This article consider one of the most important problems of the general theory of speech genres. The various approaches of one speech phenomenon are analyzed regarding to the other genres. It is shown that a particular speech sample cannot be characterized as a particular genre. Being based on genre characteristics study it was determined that they have the speech nature that is they are addressed to the conditions and the participants of communication.

Keywords: speech genre, strategy, tactics, problem, communication, image, model.